

«Шок! Американцы начали проект “Арес”! Они собираются на Марс!»

В кабинете на математическом факультете в Цзиньлинском университете.

Лу Чжоу сидел за своим столом и пил кофе, просматривая новости в интернете. Тут его привлек этот заголовок.

Прочитав полностью статью, он с улыбкой покачал головой.

— Судя по всему, американцам не сидится на месте.

Согласно новостной статье, НАСА в течение этого года запустит проект по колонизации Марса «Арес», подпроекты они распределят между аэрокосмическими компания США.

Согласно обнародованной информации, весь проект разделялся на три части. Первая — доставка устройств жизнеобеспечения на поверхность Марса.

Когда они подтвердят работоспособность устройств жизнеобеспечения на должном уровне, начнется вторая часть проекта. В ходе нее они отправят пилотируемый корабль на Марс с несколькими астронавтами для подготовки к колонизации Марса.

Внезапное заявление НАСА удивило Лу Чжоу, его потрясло, что конгресс так быстро одобрил бюджет.

Однако он понимал из-за чего это происходит.

Политики, проводимые Китаем в развитие аэрокосмической отрасли, и успех Жуйсян с ионным двигателем определенно спровоцировало штаты.

Не говоря уже о проекте биосферы и попытке высадке человека на луну, что будет в феврале. Белый дом засвидетельствовал решимость Китая в получении космических ресурсов и испугался этого.

В конце концов, космические технологии относятся не только к национальной обороне, но и к престижу страны, поэтому НАСА без проблем получила нужные средства от конгресса.

Несмотря на чрезмерные амбиции НАСА, Лу Чжоу должен признать, что США сильный

соперник в аэрокосмической сфере.

В 1960-х их Сатурн-5 с грузоподъемностью в 140 тонн совершил свой первый полет на низкую околоземную орбиту. В качестве замены Сатурн-5 у США сейчас появилась SLS.

Напротив, Чанчжэн-5, который Китай запустил впервые в 2016 году, имел грузоподъемность всего в 25 тонн.

И хотя ионный двигатель огромное достижение, грузоподъемность составляла всего 50 тонн, которую очень сложно будет увеличить из-за меньшей тяги.

Еще более важно, что не только он исследовал ионные двигатели.

Еще во времена его пребывания в Принстоне, Принстонская лаборатория физики плазмы работала над двигателем на эффекте Холла для управления движением в дальнем космосе...

Лу Чжоу поставил чашку и собирался вернуться к работе, как услышал шаги за дверью, а потом стук.

Прежде чем Линь Юйсян успела открыть дверь, в кабинете раздался громкий голос.

— Давно не виделись, профессор Лу.

— Секретарь Ян? — Лу Чжоу перестал писать и посмотрел в сторону двери. — Зачем вы пришли?

Госсекретарь Ян второе по чину должностное лицо в Министерстве иностранных дел.

Лу Чжоу немного общался с ним на государственном банкете. Приглашения от Нобелевского комитета и на международную конференцию по управляемому термоядерному синтезу тоже передавал он.

К сожалению, Лу Чжоу не смог принять в них участие.

— Я к вам. — Старик улыбнулся и вошел в кабинет. — Специально пришел во время обеда, чтобы не помешать работе.

— Все нормально, садитесь... Линь Юйсян принеси нам чаю.

— Хорошо!

Помощница Линь проработала тут уже больше года, поэтому знала, что делать.

Через пять минут на столе перед ними появилась чашка горячего чая и чашка растворимого кофе.

Секретарь Ян сделал глоток и сказал:

— Хороший чай.

Лу Чжоу смутился и промолчал.

Он не знал, что ответить, поскольку обычно не пил чай. Каждый год из Пекина он привозил немного чая для профессоров с факультета.

А чай в кабинете был обычным дешевым чаем из супермаркета...

Секретарь Ян поставил чашку и с улыбкой спросил:

— Любите кофе?

Лу Чжоу кашлянул и ответил:

— Чай слабоват для меня. Мне нравится вкус покрепче.

— Ха-ха. Я знал об этом, поэтому принес немного кофейных зерен, которыми меня угостили мои друзья из-за границы.

Лу Чжоу тут же ответил:

— Не стоит. Я не люблю молоть зерна и пью только растворимый кофе.

— У вас слишком уникальный вкус, хорошо, оставлю их себе. — Секретарь с улыбкой покачал головой. — Я приехал сюда, поскольку тут проходит важный саммит. Также я хотел задать вам пару вопросов от имени Коммунистической партии Китая.

Лу Чжоу удивился.

Пару вопросов?

Каких?

— Это касается некоторых слухов о проекте «Хочжун». Вы должно быть слышали эти международные слухи.

Лу Чжоу кивнул:

— Что-то слышал, но что такое?

Секретарь Ян отмахнулся:

— Ничего такого. Это касается международного научного сообщества. Два дня назад Международный союз биологических наук и Международный совет по науке прислали письмо, в которых сообщили, что хотят принять участие в этом проекте.

Лу Чжоу смутно понял в чем дело. Он кивнул и спросил:

— Что думает правительство?

— Мы еще не определились, но и не отвергли предложение. Государство в затруднительном положении в этом вопросе. Хотя мы приветствуем участие иностранных ученых, этот проект связан с аэрокосмической отраслью. Трудно оценить риски. Поскольку я случайно оказался в Цзиньлине, то руководство попросило узнать ваше мнение. — Он серьезно посмотрел на Лу Чжоу и спросил. — По вашему мнению, как нам следует поступить?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1772370>